

**ИКОНОГРАФИЯ ОБРАЗА ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ ИЗ ТРОИЦКОЙ
ЦЕРКВИ СЕЛА ДИВНАЯ ГОРА БЛИЗ УГЛИЧА**
(из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства
им. Андрея Рублёва)

Н. В. Михайлова

По тому узнают все, что вы Мои ученики,
если будете иметь любовь между собою.

Иоанн 13: 35

Икона «Троица». Средняя Русь. Середина XVI в. Дерево, левкас, темпера.
145 x 116 см. Из Троицкой церкви с. Дивная Гора близ Углича.
ЦМиАР Инв. КП 106¹ (рис. 1)

Икона Пресвятой Троицы повествует о седьмом Богоявлении праотцу Аврааму², когда «явился ему Господь у дубравы Мамре» (Быт. 18).

Чтобы понять, что же изображено на иконе, необходимо сначала обратиться к толкованию этого сюжета из Ветхого Завета Отцами Церкви. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин сформулировал четверичное число уровней смысла иконы: буквальный, аллегорический, моральный, анагогический³. В данной работе будут рассмотрены первые два уровня: буквальный — непосредственно взятое историческое событие, второй — аллегорический — толкование этого события экзегетами.

Ни одному из праотцев и пророков не являлся сам Бог-Отец, ибо «человек не может увидеть Меня (Бога-Творца. — *Н. М.*) и остаться в живых» (Исход 33: 20). Являлся же Господь через Славу⁴, облако, ангелов или Слово. Вероятно, поэтому к началу V в. сформировались две точки зрения: первая — Аврааму явился Бог-Сын (Слово) в сопровождении двух ангелов, вторая — Аврааму явились три ангела. В 126 главе «Разговора с Трифоном» святой Иустин Философ, первый толкователь Писания, пишет: Тот, Кто являлся Аврааму и другим праотцам, «подчинён Отцу и Господу, и служит воле Его», и это есть Логос — Слово, Бог-Сын. Святой Иринеи Лионский поддержал эту версию, ссылаясь на текст из следующей главы Книги Бытия: «...и пролил Господь на Содом и Гоморру дождём серу и огонь от Господа» (Быт. 19: 24). Господь от Господа — Бог-Сын. Тогда Логос является как бы орудием Господа⁵. Толкования, что Аврааму явился Бог-Сын с ангелами, придерживался и святой Иоанн Златоуст: «В куще Авраама явились вместе и ангелы, и Господь их; но потом ангелы, как служители, посланы были на погубление тех городов (Содома и Гоморры. — *Н. М.*), а Господь остался беседовать с праведником, как друг беседует с другом, о том, что намерен был сделать»⁶. С этой версией полемизировал святой Августин Аврелий, в 29 главе 16 книги своего труда «О Граде Божиим»⁷ он пишет: «Господь явился Аврааму у дубравы в Мамре в образе трёх мужей, которыми, без сомнения, были ангелы». И дальше говорит о том, что одним из путников не мог

быть Бог-Сын, так как Христос не мог явиться человеку до воплощения. К тому же далее, в 19 главе Бытия, два ангела также именуются Господом.

До преподобного Андрея Рублёва на Руси был распространён тип изображения ветхозаветной Троицы — «Гостеприимство Авраама», — пришедший из Византии, он же укрепился в западной культуре. Такая иконография передаёт в первую очередь исторический план библейского события: Авраам и Сарра выходят из своего шатра и принимают трёх путников. Часто здесь же можно видеть и юношу-слугу, закалывающего тельца для трапезы, множество бытовых деталей, на некоторых иконах можно видеть, как «Сарра слушала у входа в шатёр» пророчество. Такие изображения были основаны, как правило, на первых двух толкованиях. Для изображений, соответствующих позиции Иоанна Златоуста, было характерно явное выделение фигуры центрального ангела и наделение его атрибутикой Христа. Так, например, на фреске в капелле Богоматери собора монастыря Иоанна Богослова на о. Патмос фигура центрального ангела сильно увеличена и облачена в красный хитон и синий гиматий — одежды, обыкновенные для изображения Спасителя. На четырёхчастной новгородской иконе⁸ XV в. в сцене с Троицей центральный ангел изображён с воздетыми алыми крыльями, в тех же одеждах Христа-Пантократора, теперь с золотым клавом на правом плече, и крестчатым нимбом (рис. 3).

Подобные толкования могли говорить о пророчестве рождения у Авраама долгожданного сына Исаака и/или другого Рождества — пришествия в мир Спасителя. Если же Аврааму не явился Сам Бог, то для богопознания такие версии не имеют ценности. К тому же подобные иконы не были включены в число праздничных и, конечно, не могли иметь никакого отношения к празднику Пятидесятницы, имеющим также в русской традиции название «Троица».

Впервые версия, что Аврааму явился Бог-Троица (в виде ангелов, странников, но Сам Бог), появилась ещё в IV в. и была высказана, в частности, святыми Афанасием Великим и Амвросием Медиоланским⁹, но не получила в то время распространения. Большинство Отцов Церкви придерживались позиции: Авраам принимал Бога-Сына в сопровождении ангелов. Версия о явлении Триипостасного Бога получила развитие во второй половине IX в., по завершении второго периода иконоборчества, и нашла выражение в творениях гимнографов: у преподобного Иосифа Песнописца в каноне в «Неделю Праотцев» (3-й тропарь 5-й песни): «Видел еси, якоже есть мощно человеку видети, Троицу, и тую угостил еси, яко друг присный, преблаженне Аврааме...»; у епископа Митрофана Смирнского в тропарях канона «Ко святой и живоначальной Троице» восьми гласов Октоиха, на воскресной Полунощнице: «Патриарху Аврааму егда явилася еси во образе мужесте, троичная единице, непременно показала еси твоя благости и господства» (глас 4-й, 2-й тропарь 3-й песни), «...да единого откроеши древле яве господства, троичную ипостась, явился еси Боже мой, во образе человеков Аврааму, поющу твою державу единственную» (глас 5-й, 1-й тропарь 8-й песни) и т.д. Несомненно, включение этих канонов в обиход способствовало быстрому и широкому распространению подобного толкования 18 главы Бытия.

Увидев трёх путников, Авраам обращался к ним в единственном числе «Владыка» и «Господь», далее его племянник Лот, увидев двух, также именует их единым «Владыкой». В качестве аргумента здесь можно привести первую строку 18-й главы Бытия: «И явился ему Господь у дубравы Мамре...». На иврите в этом месте русское слово «Господь» пишется не как обычное «Адонай»¹⁰, а как невыразимое имя Бога «Яхве»¹¹. Таким образом, приняв в своём доме трёх путников, Авраам познал истинного единого Бога во всей Его невыразимой полноте. Видом они были мужи, и содомляне, в силу своей греховности, видели в них только людей, одновременно путники были ангелами (Быт. 19: 1, 19: 15), т. е. вестниками и посланниками Божиими, но через них явился сам Бог, и праотец Авраам удостоился узреть самого единого Бога, принять Его в своём доме и в своё сердце. «Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (Иоанн. 13: 20).

Взаимоотношения Авраама и странников теперь отходят на второй план, главными становятся три таинственных мужа, являющие самого Бога, и общение с ним верующих. Впоследствии толкование было принято святым Григорием Паламой и вошло в его учение¹².

Икона «Троица» XVI в. из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. прп. Андрея Рублёва написана по образцу самого преподобного Андрея, как сказано в Стоглавом соборе: «Писати живописцамъ иконы съ древнихъ образцовъ, како греческія живописцы пишутъ или писали, и какъ писалъ Рублевъ, и протчія живописцы, и подписывати святая Троица, а отъ своего замышления ничтоже претворяти» (гл. 41, вопр. 1). Сейчас нельзя точно сказать, основывался ли Андрей Рублёв на учении Паламы при написании иконы Святой Троицы, или же духовному взору преподобного было открыто то, что не мог вместить другой иконописец, но так или иначе миру явилось принципиально новое понимание Троицы ветхозаветной. Теперь икона в полном смысле стала боговоплощением в красках.

На иконе «Троица» из Троицкой церкви с. Дивная Гора изображены три ангела за трапезой (рис. 1). Цвета их одежд соответствуют иконе преподобного Андрея Рублёва (рис. 2), за исключением золотого клава на правом плече центрального ангела — здесь его нет. Складки одежд неанатомичны, они не передают достоверно объём и расположение тел ангелов, линии пробелов и контуров одежд жёсткие и ломаные, гиматий правого ангела, который, вероятно, должен был развеиваться, изображён «неестественно» застывшим за его спиной. У каждого из ангелов в руках мерило и ленты в волосах. На столе перед путниками стоят три чаши: две крайние поменьше, центральная побольше, с головой тельца и имеет завершение в форме квадрата. На столе также лежит прочая пища, ножи и лжицы. Стопами левый и правый ангелы опираются на подножия, расположенные под углом к их частично видимым сиделищам.

На заднем плане, за спинами ангелов, слева направо изображены: дом — шатёр Авраама, древо — Мамврийский дуб, горы. На первый взгляд эти, казалось бы, второстепенные изображения говорят молящемуся о том месте, где трапезничали ангелы: шатёр Авраама вдали и гора-пустыня указывают на то, что событие про-

исходит вне дома, а возвышающееся в центре дерево называет это место — дубрава Мамре. Это первый уровень смыслов. Христианин читает Священное Писание иначе, чем человек неверующий или не принимающий Христа: помимо книг пророческих, Пятикнижие также воспринимается как пророчество о пришествии в мир Мессии — Искупителя. Каждое событие Ветхого Завета выступает символом, отражением событий Новозаветных и даёт знаки, по которым христианин постигает жизнь уже со Христом. Так, шатёр Авраама становится Церковью — телом Христовым, гора — Голгофой, дуб — честными деревьями Креста Господня. Кроме того, дерево само по себе является символом жизни, а претерпев смерть через распятие на кресте, Господь даровал людям жизнь вечную. Протоиерей Геннадий Фаст предлагает ещё один вариант толкования символики дерева¹³: по его версии, название дубравы «Мамре» переводится с иврита как «Слово», таким образом, усиливается мотив пророчества о воплощении Бога-Слова.

Особое внимание привлекает стол, за которым сидят ангелы. Своей формой и особым отверстием в центре стороны, обращённой к молящемуся, он напоминает престол или «Святую Трапезу». По чину освящения храма, при освящении престола в специальное отверстие, подобное отверстию в «столе» на иконе, в его центре полагается ковчежец со святыми мощами, как образ погребения Христа¹⁴. Таким образом, трапеза ангелов превращается в жертвенную, Святую Трапезу, а стол, за которым они сидят, являет собой одновременно престол и Гроб Господень. Если визуальнo провести прямую линию от жертвенной чаши к центру дерева, а другую линию — между ликами боковых ангелов, то образуется крест, в средокрестии которого окажется фигура центрального ангела. Этот крест, берущий своё начало от чаши в центре престола, образует подобие Этимасии — престола уготованного¹⁵ (рис. 5а). Расположение дерева и чаши по отношению к образному кресту тоже может быть прочитано символически: через крестное дерево совершилась искупительная жертва Спасителя, был заклан Агнец, «глава» которого находится в чаше.

В отличие от иконы преподобного Андрея Рублёва, на иконе Троицы из с. Дивная Гора перед ангелами на столе находятся три чаши, бытовые предметы и пища. Существует мнение, что подобные изображения говорят об отходе от иконографии Рублёва и утрате смысла изображения единой Чаши¹⁶. Однако предметы, изображённые на столе перед ангелами на данной иконе, напоминают о части Божественной Литургии — проскомидии¹⁷. Хлеба в виде треугольников схожи с вынимаемыми из Просфоры частицами о поминовении, лжицы и ножи напоминают лжицу для причастия и нож-копие, которым прободается ребро Агнца. Помимо центральной чаши с главой жертвенного тельца, на столе присутствуют две малые чаши, что, вероятно, может символизировать сам процесс «приношения» и «приготовления» Агнца — литургические сосуды: чаша с вином и дискос с хлебом. Если подобное толкование верно, то стол, за которым сидят ангелы, превращается в жертвенник. Усиливается тема «Предвечного Совета»: «приготовлении» ангелами Агнца напоминает о божественном волеизъявлении принести в жертву Бога-Сына во искупление грехов человечества, о рождении Христа. Как священник на литургии выносит из алтаря прихожанам чашу с причастием, так Бог-Отец отдал из своего лона

возлюбленного Сына. На столе изображены и корнеплоды, которые можно видеть на изображениях Тайной вечери. Вероятно, это карпас (сельдерей) — овощ, обязательный на праздничном столе иудейской Пасхи¹⁸. В целом, изображение трапезы ангелов соответствует изображению Тайной вечери на фресках XIII–XIV вв. из Кареи и Ватопеда (рис. 4).

Внутренние контуры фигур боковых ангелов образуют чашу (рис. 5б), их лики склонены, они смотрят как бы внутрь этой «чаши». В центре же снова оказывается изображение среднего ангела, смотрящего прямо на молящегося и благословляющего чашу с главой тельца на столе перед ним. Если провести прямые линии от лика центрального ангела к лицам двух других и от ликов боковых ангелов по направлению их взгляда к чаше с главой тельца, то образная «чаша» будет полностью соответствовать своей формой чаше, изображённой на столе перед ангелами и имеющей завершение в виде квадрата. Искажение образного «квадрата» можно объяснить обратной перспективой: чаша как бы раскрывается в сторону предстоящего перед иконой, чтобы тот мог увидеть полностью её «содержимое» — центрального ангела, Бога-Сына, отданного в жертву «нас ради человек и нашего ради спасения». Иногда при описании икон, написанных по образу Троицы Андрея Рублёва, и даже самой иконы преподобного, фигуру центрального ангела отождествляют с Богом-Отцом¹⁹, «распиная», таким образом, самого Бога-Отца, а не Богочеловека Христа и полагая Его «тело» в чашу причастия, что совершенно невозможно.

Говоря о таинстве евхаристии, трапезу ангелов, изображённых на иконе, можно сравнить с раннехристианской агапой²⁰: единение трёх ипостасей в божественной любви подаёт пример всем христианам, а участие их в общей «трапезе» отсылает к «вечерям любви». Омовение священником рук перед совершением проскомидии и молитвы о «приносящих» и «плодоносящих», т. е. приносящих пищу для общей братской трапезы, на литургии — следы влияния агап на жизнь Церкви²¹.

На данной иконе не только стол, но и сидалища боковых ангелов представляют собой престолы. Престол — место Бога. Вероятно, этим подчёркивается «равнозначимость» изображённого на центральном и на боковых престолах. Эти престолы так же святы, как и центральный, лица Бога равны между собой по Божеским совершенствам, величию, власти и славе. Часто изображение на иконах Троицы Авраама и Сарры как бы развёртывало икону на плоскости, в одну линию. Здесь же композиция становится центростремительной и вписывается в круг, по краям которого изображены ангелы, равные по своему существу (рис. 5в). У прп. Андрея Рублёва различие ангелов выражено нимбом центрального ангела, меньших размеров, чем у боковых, и золотым клавом на его правом плече. На иконе из с. Дивная Гора внимание не так сильно акцентировано на центральном ангеле, благодаря отсутствию яркого клава, а наличие трёх престолов подчёркивает равенство Божественного совершенства трёх ипостасей.

Подножие новозаветного жертвенника указывает на священническое служение. На иконе Андрея Рублёва подножия под стопами ангелов расположены как бы перед «столом»-жертвенником, т. е. служение или «сослужение» осуществляется только перед центральным жертвенником и перед центральным ангелом, соответ-

ственно. Подножия ангелов на иконе Троицы из с. Дивная Гора расположены таким образом, что они одновременно являются подножиями как для центрального, так и для боковых престолов-жертвенников, что опять же указывает на равносущность ангелов и Божественных ипостасей.

Благодаря «обратной перспективе», композиция иконы обращена к предстоящему перед ней молящемуся. Подножия ангелов образуют под углом друг к другу две прямые линии, точка схода которых находится вне пределов иконы, перед ней, как бы в сердце молящегося (рис. 5г). Как праотец Авраам принял в своём доме Святую Троицу, так каждый христианин должен принять Бога в своё сердце. Ангелы как бы «вовлекают» предстоящего пред иконой в своё пространство, предлагая принять Христа и Его искупительную жертву, стать причастником Христовых Таин.

Таким образом, сама композиция иконы, её символические элементы говорят о главном таинстве Церкви Христовой — евхаристии. Чем ближе мы к Богу, тем ближе друг другу²². В единении с Богом, причастившись Тела и Крови Христовых, мы становимся едины друг с другом: живые и умершие, близкие и разделённые земными расстояниями — все соединяются в божественной любви. «Раз встретившись сердцем, верой, любовью, общей надеждой, под сенью общего креста, под сиянием общего грядущего победного воскресения, уже расстаться нельзя, расстояния земли людей не разлучают. Мы всё это знаем: жизнь далеко разводит близких, родных, а сердца остаются соединённые неразлучно такою любовью, которая только на небе может расцвести полной радостью и воссиять полной своей славой»²³. Икона Святой Троицы — это призыв к любви и единству. Именно на Тайной вечере, при установлении самого таинства Святого причастия Иисус Христос сказал своим ученикам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Иоанн 13: 34). Как три ангела на иконе Святой Троицы, три ипостаси, являют Единого Бога, так же едины в своей вере и любви должны быть христиане. Икона Пресвятой Троицы говорит о соборности христиан, о цельности Тела Христова, о единении в любви, без которой невозможна жизнь Церкви.

¹ 1000-летие русской художественной культуры. Каталог / под ред. А. В. Рындиной. М., 1988. С. 87, 345.

² Восемь раз праотец Авраам, по Писанию, удостоился слышать Глас Божий, говорить с Господом и даже видеть Его проявления в тварном мире. Первый раз Бог явился Аврааму в Месопотамии (Деян. 7: 2), второй раз — в Харране (Быт. 12: 1), третий — в Сихеме (Быт. 12: 7), четвёртый — после разделения земель с Лотом (Быт. 13: 14), пятый — в видении (Быт. 15: 1), шестой — при заключении обета с Авраамом и установлении обрезания младенцев (Быт. 17: 1), седьмой — в дубраве Мамре (Быт. 18: 1), восьмой — повеление о жертвоприношении Исаака (22: 1).

³ Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских отцов. М.: Правило Веры, 2008.

⁴ Слава — присутствие Бога или проявление Его силы в сотворённом им мире (Исх. 14: 17; 24: 16–17; 33: 18–19; Чис. 14: 21–22; 3Ц 8: 11; Рим. 6: 4; От. 15: 8). Вихлянцев В. П. Библийский словарь (историко-религиозный). М., 1994. (Прим. авт.)

⁵ Спасский А. А., проф. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос. Сергиев Посад, 1914. С. 28.

- ⁶ *Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский*. Беседы на Книгу Бытия. Ч. 2. Беседа 42. «И встали те мужи и оттуда отправились к Содому [и Гоморре]» (Быт. 18: 16).
- ⁷ *Августин Блаженный Аврелий*. Творения. О Граде Божием. СПб.; Киев, 1998. Т. 4. С. 153–154.
- ⁸ Четырёхчастная икона: Воскрешение Лазаря, Троица Ветхозаветная, Сретение, Иоанн Богослов и Прохор. Новгород, начало XV в. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Дерево, паволока, левкас, темпера. 103x77 см. Инв. 2775. По изданию: *Лазарев В. Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000.
- ⁹ *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исая (Белов), архимандрит*. Догматическое богословие. Сергиев-Посад: изд-во Троице-Сергиевой лавры, 1994. Ч. 2. Догмат о Пресвятой Троице. 7.1.
- ¹⁰ Адонай (Господь, по-евр.) — от слова адон (господин), поставленного во мн. числе с местоимением притяж. ед. ч. 1-го лица, имеющего значение «господа мои», каковое в отношении к Богу следует принимать в виде *plur. majestatis*. Разница состоит в том, что в 1-м случае слово А. оканчивается кратким а [патах(-)] даже в конце периода, между тем когда А. означает имя Бога, оно всегда, даже в середине предложения, имеет длинный а (комац). — Гласные знаки от А. приставляются также к согласным Jhwh (Яхве), которые евреи произносят также Адонай. См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. Ярославль: Terra, 1990. (Прим. авт.)
- ¹¹ Яхве, Йахве, Иегова (по-евр. יהוה) — одно из священнейших имён Бога в Ветхом Завете; у евреев оно называлось *гашем*, «именем» по преимуществу, единственным, не произносимым для людей (*шем-гамфораи*). По общепринятому объяснению, оно происходит от слова *gav à*, или *gai à*, — «быть» и включает в себе понятие безусловной самобытности, предвечного бытия и совершенства во всех отношениях. У евреев оно считалось настолько священным, что они считали святотатством произносить его, и потому впоследствии забыли его истинное произношение: составлявшие его четыре священных буквы произносились ими с помощью пунктуации, заимствованной из других имен Бога — Адонай, Елогим. LXX переводчиков всегда передают יהוה словом ó Κύριος, которое в слав. и русской Библии выражается словом «Господь». Что касается истинного его произношения, то в этом отношении мнения расходятся. См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Ярославль: Terra, 1992. (Прим. авт.)
- ¹² *Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский*. Беседы (омилии). М.: Паломник, 1993. Ч. 1. Омилия XI. О честном и животворящем Кресте. С. 109.
- ¹³ *Геннадий Фаст, протоиерей*. Беседа о Святой Троице. Фильм-лекция. М.: Начало, 2010.
- ¹⁴ *Шиманский Г. И.* Литургика: Таинства и обряды. М., 2002. Отдел II, глава XIII. Чин освящения храма. С. 114.
- ¹⁵ Этимасия (греч. — готовность, уготованность) — престол, уготованный для второго пришествия Иисуса Христа, грядущего вершить [суд] над живыми и мертвыми (Пс. IX: 5–8). В византийской и древнерусской живописи этимасия изображается как самостоятельно (в монументальных росписях), так и в составе композиции «Страшный Суд» и других сложных символично-догматических композиций. Обычно на престоле полагается книга (Евангелие, Книга Жизни — Откр. V) и орудия страстей Иисуса Христа — крест, копьё и трость с губкой. Приводится по: *Гладышева Е., Нерсеян Л. В.* Словарь-указатель имён и понятий по древнерусскому искусству. М., 1998. (Прим. авт.)
- ¹⁶ Например: Иконография Пресвятой Троицы: канон изображения и богословский смысл // Культурно-просветительский центр Свято-Троицкого Кафедрального собора города Екатеринбурга. [Электронный ресурс] URL: <http://stkse.orthodoxy.ru/nid1.htm> (дата обращения: 27.02.2012).

---

¹⁷ Проскомидия (от προσκομιδή — приносить) — первая часть христианской литургии, в которой священнослужители приготавливают вещество для евхаристии. После должного приготовления и облачения священник и дьякон отходят к жертвеннику, где уже должны быть приготовлены священные сосуды. <...> Все действия проскомидии имеют аллегорическое значение: просфора, из которой изымется Агнец, означает Пресвятую Деву, жертвенник — вертеп Вифлеемский, дискос — ясли и т.д., вообще П. изображает событие Рождества Христова со всеми его деталями. См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Ярославль: Терра, 1992. Т. 49. (Прим. авт.)

¹⁸ Пасхальная Агада (Агада шел Песах). N.Y., 2008. С. 36.

¹⁹ Например: *Канин И. Д.* Сакральный архетип иконы «Троица» преподобного Андрея Рублёва. М.: Спутник+, 2010; *Евдокимов П. Н.* Искусство иконы. Богословие красоты / пер. с фр. Клин, 2005.

²⁰ Агапы — вечера любви. В первые времена христианства таинство евхаристии совершалось не во время дневного богослужения, а отдельно и в подражание Тайной вечери Иисуса Христа вечером и соединялась с общено вечерей (ужином). Таким образом, подобные собрания христиан представляли двойное общение: с Господом и братское друг с другом — и называлась «вечеря Господня» или «вечеря любви». Каждый из участников приносил пищу с собой. См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Ярославль: Терра, 1990. Т. 1. (Прим. авт.)

²¹ *Соколов П. Н.* Агапы, или Вечери любви, в древнехристианском мире. М.; СПб., 2011. С. 241–242.

²² Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезных поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великаго и Иоанна пророка. Поучение шестое Восьмое издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. С. 88.

²³ *Антоний, митрополит Сурожский.* Слово, произнесённое 30 ноября 1966 г. в храме святителя Николая, что в Хамовниках (Москва) // *Любовь Всепобеждающая.* М., 2001.